

Научная статья

УДК 316.6

Конформизм в контексте кибербуллинга: инклюзивный аспект

Т. В. Гудкова¹, А. Ю. Железнякова¹¹Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск

В статье рассмотрены такие понятия, как конформизм, буллинг, кибербуллинг. Авторами выявлены механизмы и закономерности возникновения этих феноменов, а также их влияние на психологическую составляющую жертвы. Также отражено участие подростков с легким нарушением интеллектуального развития в механизмах кибербуллинга в двух аспектах – с позиций агрессора и жертвы. Описаны дальнейшие направления работы в интернет-пространстве и актуализирована проблема, связанная с использованием оскорблений аномальностью в киберпространстве социальных сетей. Рассмотрена роль системного мышления в данных механизмах.

Ключевые слова: конформизм; буллинг; кибербуллинг; сеть Интернет; социальные сети; подростки с легкой умственной отсталостью.

Для цитирования: Гудкова Т. В., Железнякова А. Ю. Конформизм в контексте кибербуллинга: инклюзивный аспект // День дефектологии. – 2025. – № 3 (8). – С. 64–68.

Original article

Conformism in the context of cyber bullying: an inclusive aspect

T. V. Gudkova¹, A. Yu. Zheleznyakova¹¹Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk

This article discusses such concepts as conformism, bullying, cyber bullying. The authors have identified the mechanisms and patterns of occurrence of these phenomena, as well as their impact on the psychological component of the “victim”. It also reflects the participation of adolescents with mild intellectual disability in the mechanisms of cyber bullying in two aspects – from the perspective of the aggressor and the victim. Further directions of work in the Internet space are described and the problem related to the use of insults by an anomaly in the cyberspace of social networks is actualized. The role of systems thinking in these mechanisms is considered.

Keywords: conformism; bullying; cyber bullying; Internet; social networks; adolescents with mild mental retardation.

For citation: Gudkova T. V., Zheleznyakova A. Yu. Conformism in the context of cyber bullying: an inclusive aspect. Day of Defectology, 2025, no. 3 (8), pp. 64–68. (In Russ.)

Начнем с определения понятия «конформизм», например, Э. Фромм описывал его так: «Индивид перестает быть собой; он полностью осваивает тип личности, предлагаемый ему общепринятым шаблоном, и становится точно таким же, как все остальные, и таким, каким они хотят его видеть» [1, с. 194].

На наш взгляд, более точное определение конформизма находит свое отражение в статье Н. Ф. Диановой и Е. В. Дубровой. Они полагают, что конформизм «относится к тенденции индивидов изменять свои установки, убеждения и поведение в соответствии с нормами группы или общества» [4, с. 194].

По мнению автора, конформизм – это «социальный и психологический феномен, характеризующийся тенденцией человека подчиняться нормам, правилам и ожиданиям социальной группы, к которой он принадлежит» [3, с. 69].

В статье T. Stahel, Z. Moody авторы выделяют три основные концепции, которые лежат в основе конформизма:

1. Соответствие – наблюдая за поведением и тенденциями общества, люди ведут себя алогично и адаптируют свои познания и отношения, чтобы не воспринимать как разные.

2. Согласие – относится к поведению, познанию или отношениям, принятыми в группе в ответ на неявные или явные просьбы своих сверстников.

3. Послушание – относится к поведению, отношениям или познаниям, которые люди принимают в результаты неявных или явных приказов, просьб, которые имеют власть над ними [8].

Таким образом, конформизм включает в себя механизм идентификации себя с группой и использование конкретной социальной роли в рамках сообщества. Конформисты с целью социального одобрения соблюдают принципы группы, в которой они состоят, и тем самым утрачивают способность выражать свои мысли и противостоять мнению большинства. Таких людей можно назвать хамелеонами, которые меняют окраску, чтобы подстроиться к условиям, в которых они находятся.

Человек – это существо социальное, поэтому для него крайне важно быть в группе, так сложилось исторически. В современном мире с появлением социальных сетей стало доступно объединяться в сообщества по несколько миллионов человек. Например, в Китае, Японии и Южной Корее популярно создавать и состоять в социальных группах для фанатов. Также существуют и хайтерские сообщества, члены которых пишут злобные комментарии айдолам и актерам, а также распространяют дезинформацию с целью нанести психологический вред. По данным YesAsia, многие знаменитости, сталкиваются с травлей в социальных сетях и некоторые из них не справляются с психологическим давлением и принимают решение покончить жизнь самоубийством. Описанным феноменом является кибербуллинг. Ниже рассмотрим этот процесс более подробно.

Начнем с отражения понятия «буллинг» – это «умышленное, повторяющееся негативное (неприятное или оскорбительное) поведение одного или нескольких лиц, направленное против человека, которому трудно защитить себя» [7, с. 271].

В своей работе автор Ч. Н. Эсенбекова выделяет такие виды буллинга, которые «восходят от прямых, физических, словесных оскорблений к угрожающим и оскорбительным действиям, также как более косвенные или относительные способы беспокойства в форме преднамеренной социальной изоляции, распространение слухов, сплетен и манипулирования дружескими отношениями или тесных связей» [6, с. 119].

Исследователи отмечают, что кибербуллинг – «это отдельное направление травли, определяемое как преднамеренные агрессивные действия, осуществляемые систематически на протяжении определенного времени группой или индивидом с использованием электронных форм взаимодействия и направленные против жертвы, которая не может себя защитить» [2, с. 90].

Таким образом, кибербуллинг – это преднамеренное совершение словесного преступления в рамках социальных сетей с помощью SMS-угроз, распространения дезинформации (слухов, сплетен), написания комментариев с оскорблением. Целью данного процесса является психологическое давление по отношению к жертве и манипулирование ее состоянием, эмоциями и чувствами.

Итак, давайте разберемся, каким образом конформизм является частью кибербуллинга и как кибербуллинг становится фундаментом для возникновения конформизма внутри группы.

В этих процессах основным является наличие общей цели. Например, для хейтеров, которые пишут негативные, оскорбительные комментарии, распространяют слухи, дезинформацию, является общей целью – нанести психологический вред определенному человеку или группе лиц. Таким образом, образуется группа людей, в которой каждый член принимает ее правила и установки, тем самым теряя свою индивидуальность. Многие люди присоединяются к группе агрессоров, чтобы не оказаться в роли жертвы, для других гораздо проще – слиться с толпой и быть незамеченным, чем отстаивать личную точку зрения и идти против замыслов и установок группы.

Итак, мы проследили, каким образом конформизм является частью кибербуллинга и как кибербуллинг становится основой для возникновения конформизма.

Стоит отметить, что другие явления социальной психологии могут быть рассмотрены в контексте кибербуллинга, например, феномен сдвига риска. Впервые он был опубликован Дж. Стоунером в 1968 г. В ходе эксперимента было выявлено, что люди в группе принимают более рискованные решения [9]. Это связано с тем, что граница ответственности смещается и распределяется на группу. В этом случае каждый человек оказывается более защищенным от наказания и осуждения (рис.). В сети Интернет это усугубляется тем, что уровень безнаказанности повышается, и поэтому в цифровом пространстве человек чувствует себя увереннее, но, к счастью, уже начали обсуждать и вводить статьи за правонарушения в социальных сетях. Тем не менее люди в интернете более уязвимы, т. к. цифровой след не исчезает, и в любой момент можно вычислить человека, но об этом знают не все.

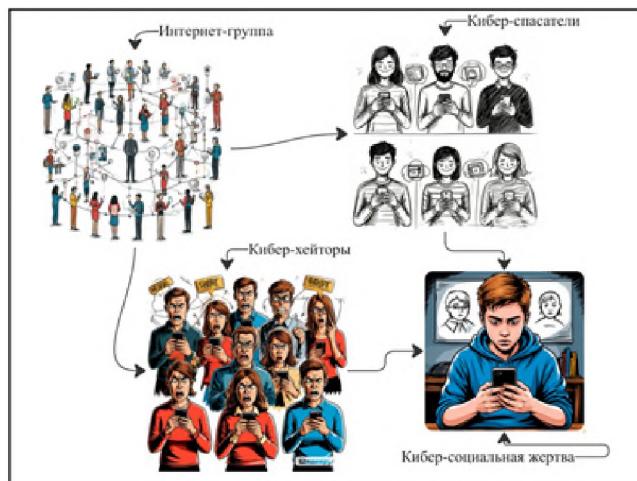

Рис. Ролевая структура кибербуллинга

Итак, процесс кибербуллинга осуществляется благодаря следующим взаимозаменяемым этапам:

1. Идентификация себя с группой. В ходе этого этапа субъект выявляет отличия в жизненных позициях, встраивается в группу посредством изменения установок, исходя из принципов группы и наличия общей цели.

2. Принятие активной или пассивной позиции агрессора. Выявляется общая киберсоциальная жертва. Агрессоры используют в большей или меньшей степени средства, направленные на психологическое угнетение выбранного человека.

В конечном итоге происходит проецирование собственных ущемлений и самоутверждение. Это за счет нанесения психологического вреда киберсоциальной жертвы. Кибербуллинг может быть целенаправленным или стихийным, внезапным.

Рассмотрим данный процесс в инклюзивном аспекте. Например, некоторые подростки с легким нарушением интеллектуального развития отличаются агрессивностью и ведомостью, они склонны к вступлению в девиационные интернет-социальные группы и сообщества, тем самым подростки становятся участниками кибербуллинга. С другой стороны, чаще всего данная категория детей становится киберсоциальными жертвами в связи с тем, что им свойственны определенные особенности в развитии. Они также могут использовать оскорблений аномальностью в социальных сетях.

Роль системного мышления заключается в следующем: киберхейтер и киберсоциальная жертва способны оценить риски, системно проанализировать возможные последствия и после этого они выбирают свою стратегию поведения внутри киберсоциального пространства. Данная мыслительная способность недоступна подросткам с легким нарушением интеллектуального развития, следовательно, с одной стороны, они наиболее подвержены вступлению в сообщество киберхейтеров, а с другой стороны, подростки с легким нарушением интеллектуального развития являются киберсоциальными жертвами в сети Интернет.

Таким образом, кибербуллинг включает в себя определенные механизмы и феномены социальной психологии. Данный процесс осуществляется по тем же принципам и закономерностям, что и в офлайн среде, но в условиях цифрового пространства. Данная проблематика нуждается в более подробном изучении, также является актуальным рассмотрение оскорблений аномальностью в контексте кибербуллинга.

Список источников

1. Бегство от свободы. Человек для себя / Э. Фромм; пер. с англ. – М.: АСТ, 2006. – 571 с.
2. Газизьянов Т. А., Мансурова З. М. Психология кибербуллинга. Виды и причины кибербуллинга // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. – 2023. – № 4 (16). – С. 89–92.
3. Голодова А. Д. Явление конформизма в социальных экспериментах // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – № 3–4 (90). – С. 69–71. DOI: 10.24412/2500-1000-2024-3-4-69-71.
4. Дианова Н. Ф., Дуброва Е. В. Конформизм как социально-психологический феномен // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 5–4. – С. 194–196.
5. Кибербуллинг в Корее и его влияние на знаменитостей [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.yesasia.ru/article/1034899> (дата обращения: 29.06.2025).
6. Эсенбекова Ч. Н. Буллинг в школах как социально-психологический феномен // Известия вузов Кыргызстана. – 2024. – № 1. – С. 118–121. DOI: 10.26104/IVK.2024.96.75.026.

7. Maunder R. E., Harrop A., Tattersall A. J. Pupil and staff perceptions of bullying in secondary schools: Comparing behavioural definitions and their perceived seriousness // Educational Research. – 2010. – Vol. 52, iss. 3. – P. 263–282. DOI: 10.1080/00131881.2010.504062.

8. Stahel T., Moody Z., Darbellay F. Bullying in Adolescence: Social Influence and Student Relationships // Contemporary School Psychology. – 2024. <https://doi.org/10.1007/s40688-024-00517-45>

9. James A. F. Stoner. Risky and cautious shifts in group decisions: The influence of widely held values // Journal of Experimental Social Psychology. – 1968. – Vol. 4, iss. 4. – P. 442–459. DOI: 10.1016/0022-1031(68)90069-3.

Информация об авторах

Татьяна Викторовна Гудкова, кандидат психологических наук, доцент кафедры коррекционной педагогики и психологии Института детства, заместитель председателя учебно-методического совета НГПУ, Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск

Ангелина Юрьевна Железнякова, магистрант 1 курса, профиль «Психологопедагогическое сопровождение в цифровой среде», Институт детства, заведующий кабинетом кафедры коррекционной педагогики и психологии, тьютор ресурсного центра сопровождения обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск

Information about the authors

Tatyana Viktorovna Gudkova, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Correctional Pedagogy and Psychology of the Institute of Childhood, Deputy Chairman of the Educational and Methodological Council of NSPU, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk

Angelina Yuryevna Zheleznyakova, first-year master's student, specializing in "Psychological and pedagogical support in the digital environment", Institute of Childhood, Head of the Office of the Department of Correctional Pedagogics and Psychology, Tutor of the Resource Center for Supporting Students with Disabilities, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk

Поступила: 02.07.2025

Одобрена после рецензирования: 30.07.2025

Принята к публикации: 20.08.2025

Received: 02.07.2025

Approved after peer review: 30.07.2025

Accepted for publication: 20.08.2025